

23.04.2015, 12:42 Москва

СТАТЬИ

Почему так жестко? Мнения о приговоре Борису Стомахину

На этой неделе Борис Стомахин получил третий срок за свои тексты: теперь суммарно ему предстоит провести 12 лет за решеткой за свои высказывания. Никто в новейшей истории России не наказывался столь же сурово просто «за слова». Какими бы человеконенавистническими ни были тексты Стомахина, вряд ли они кого-то могли спровоцировать на совершение насильственных преступлений. ОВД-Инфо задал вопрос — почему Стомахина наказывают так жестко — людям, следившим за ситуацией.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Александр Верховский, директор Информационно-аналитического центра «Сова»

До украинских событий Стомахин был идеальным и, в сущности, единственным образцом того, что можно назвать агрессивной русофобией. К тому же он совершенно не считал нужным шифроваться, в отличие от подавляющего большинства радикальных авторов, которые выражаются в похожих случаях экивоками. Сейчас на Стомахине кто-то зарабатывает себе легкий хлеб. Понятно же, что он продолжит. Поедет на зону, и еще там что-нибудь напишет.

Сергей Давидис, член совета Правозащитного центра «Мемориал»

По мнению следователей, он дает поводы. Он оказывается простой и удобной целью и с точки зрения получения «палок» — отметок о раскрытых преступлениях, и с точки зрения демонстрации лояльности власти. При этом содержание и формы творчества Стомахина лишают его поддержки большей части тех, кто в принципе мог бы вступить за его права, оставляя в группе поддержки в основном тех, кто в той или иной степени одобряет его риторику.

Светлана Сидоркина, адвокат Бориса Стомахина

У меня нет ответа, почему его так преследуют. Видимо, считают нужным. У него нет конкретной цели, направленной на совершение тех действий, которые в его

словах обозначается. Я считаю, что это — эпатаж, он желает обратить на свои высказывания внимание. Я говорила ему: в русском языке много слов, можно же было бы донести свои мысли по-другому, но он считает, что имеет право высказывать всё, что сочтет нужным.

Юлия Березовская, гендиректор «Грани.ру»

Третий обвинительный приговор — это большой успех радикального публициста. Стомахин — не случайная жертва, а стойкий идейный боец. Искалеченный, никем не поддержанный, не удостоенный даже статуса политзека в списках «Мемориала», он и в тюрьме, и на зоне продолжает борьбу и провоцирует все более жестокую и неадекватную реакцию карательной машины.

То есть независимо от формы и содержания своих текстов, Стомахин стал фигурой исторического масштаба. Дело Стомахина демонстрирует степень бессильного озверения режима, когда он сталкивается со свободным словом. Третий приговор вынесен за текст, появившийся на неподцензурном блогхостинге в тот период, когда Стомахин сидел в СИЗО. В суде не были доказаны ни авторство, ни умысел — достаточно было того, что в интернете продолжает вещать условный Стомахин.

То, как дело Стомахина освещалось в российских «либеральных» СМИ — история фантастической трусости, прежде всего интеллектуальной. Публика, которая возмущается закрытием неправильных выставок и спектаклей, боится признать, что на этой самой войне Стомахин просто поднялся в полный рост и пошел в атаку.

Петр Павленский предлагает рассматривать его тексты как поэзию — полагаю, это верный подход. Стомахин ревет от сознания бессилья, зеркалит имперский хейтспич — и сам как бы превращается в монстра. Но не будем забывать, что он сознательно расплачивается своей жизнью за каждую букву.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ